

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 декабря 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокаев
— Ю.М. Новолодский
— Т.В. Тимофеева
— В.Л. Левыкина

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земская
— В.В. Зинченко
— Д.Р. Каюмов
— М.Е. Семеняко
— И.В. Туманова

Заместитель Председателя КК АП СПб — Ю.Я. Шутилкин

Секретарь Совета АП СПб: — В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по
каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 22 сентября 2013г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба Б.А.Я., поступившая в Адвокатскую палату СПб 22 августа 2013г.

Из жалобы следует, что Б.А.Я. заключила с адвокатом Г. соглашение на представление интересов по гражданскому делу в Выборгском районном суде СПб о признании недействительным договора ренты, выдала адвокату нотариально удостоверенную доверенность на ведение дела в суде.

В последующем Б.А.Я. решила отозвать свой иск, так как при подаче иска не совсем понимала юридические последствия подачи иска. Написала на имя Г. уведомление о расторжении с ней договора и об отзыве доверенности.

Однако, вопреки этому Г. 10 июля 2013г. пришла в суд и стала продолжать настаивать на удовлетворении иска, хотя ее полномочия были прекращены в связи с отзывом доверенности Б.А.Я.

В том же судебном заседании адвокат Г. заявила ходатайство о приостановлении дела в связи с подачей дочерью Б.А.Я. – И.А. заявления о признании матери недееспособной, подписанных от имени дочери той же Г., хотя доверенность от имени дочери к заявлению не приложена.

Б.А.Я. утверждает, что Г. действовала «вопреки ее интересам».

К жалобе приложены копии: заявления об отмене доверенности на имя Г. от 19.06 и 16.07.2013г., уведомления о расторжении соглашения от 20.06 и 16.07.2013г., искового заявления о расторжении договора ренты от 19.04.2013г., заявления о признании недееспособной от 09.07.2013г., протокола судебного заседания от 10.07.2013г.

В жалобе ставится вопрос о проверке изложенных фактов и привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

Из объяснений адвоката Г. следует, что ею 28 марта 2013г. заключено соглашение с Б.А.Я., в соответствии с которым адвокат должна была составить исковое заявление «о расторжении договора ренты» и обратиться с ним в суд от имени Б.А.Я. в соответствии с оформленной ею доверенностью (без права получения имущества и денег). Иск был передан в Выборгский районный суд СПб.

В судебном заседании 20 июня 2013г. ответчик по делу – А.Г.П. представил суду никем не удостоверенное заявление истцы об отказе от иска, а также заявление об отмене доверенности на имя адвоката Г., «удостоверенное по недействительному паспорту (взамен которого позднее получен новый паспорт)».

Усомнившись в том, что заявление ответчика об отказе истцы от иска выражает действительную волю истцы Б.А.Я. и, имея полномочия от ее дочери - И.А. на подачу в суд заявления о признании ее матери Б.А.Я. недееспособной, адвокат явилась в суд 10 июля 2013г. и поставила суд в известность о поданном заявлении от имени И.А. и о целесообразности приостановлении дела «о расторжении договора ренты» до рассмотрения заявления И.А. «о признании Б.А.Я. недееспособной».

После этого в соответствии с полученным по почте в тот же день заявлением Б.А.Я. о расторжении с ней договора адвокат, с разрешения суда, покинула судебное заседание и более интересов Б.А.Я. не представляла. Полагая, что отказ от иска Б.А.Я является следствием оказанного на нее давления, адвокат считает, что проверка судом ее дееспособности будет в ее интересах.

К объяснениям приложены копии: договора поручения и доверенности от 28.03.2013г., доверенность от Р.Д.Л., действующей от имени И.А. от 28.06.2013г.

На заседании Квалификационной комиссии АП СПб (далее - Комиссия) 21 ноября 2013г. А.А.С., действующая в интересах Б.А.Я. на основании доверенности, поддержала доводы жалобы.

Адвокат Г. пояснила, что действовала исключительно в интересах доверителя Б.А.Я. Поскольку в судебном заседании ответчик от имени истцы Б.А.Я. представил никем не заверенное заявление об отказе последней от иска, а указанное действие не было согласовано с адвокатом Г. и имелись основания сомневаться в подлинности доверенности, представленной ответчиком, требовалось выиграть время, чтобы проверить, является ли это действительным волеизъявлением доверителя. Поэтому и было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу о расторжении договора ренты в связи с подачей дочерью Б.А.Я. заявления о признании матери недееспособной. Это действие носило только демонстрационный характер, и адвокат Г. не намеревалась в нем фактически участвовать.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

28 марта 2013г. адвокат Г. заключила договор поручения с Б.А.Я., в соответствии с которым адвокат должна была составить исковое заявление «о расторжении договора ренты» и обратиться с ним в суд от имени Б.А.Я. в соответствии с оформленной ею доверенностью (без права получения имущества и денег). Иск был передан в Выборгский районный суд СПб.

В судебное заседание 20 июня 2013г. ответчик по делу – А.Г.П. представил суду заявление истцы об отказе от иска, а также заявление об отмене доверенности на имя адвоката Г., «удостоверенное по недействительному паспорту».

Усомнившись в том, что заявление ответчика об отказе истцы от иска выражает действительную волю истцы - Б.А.Я. и, имея полномочия от ее дочери - И.А. на подачу в суд заявления о признании ее матери Б.А.Я. недееспособной, адвокат явилась в суд 10 июля 2013г. и поставила суд в известность о поданном заявлении от имени И.А. и о целесообразности приостановлении дела «о расторжении договора ренты» до рассмотрения заявления И.А. «о признании Б.А.Я. недееспособной».

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия исходит из того, что фактически адвокатом Г. не совершено каких-либо конкретных действий, приведших к нарушению прав доверителя Б.А.Я. Подготовка адвокатом заявления в суд от имени И.А. о признании ее матери Б.А.Я. недееспособной, по мнению Комиссии, являлось чисто демонстративным действием, направленным на то, чтобы выиграть время и выяснить действительную волю Б.А.Я. по отношению к заявлению ею ранее иску о расторжении договора ренты. Соглашение на ведение дела особого производства адвокат Г. не заключала. Таким образом, у Комиссии нет оснований для вывода о том, что адвокат Г. действовала вопреки законным интересам доверителя Б.А.Я.

На основании изложенного и пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), Комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат Г. пояснила, что «действовала исключительно в интересах доверителя Б.А.Я. В судебное заседание заявление Б.А.Я. об отказе от Соглашения с Г. принес ответчик. Я поддалась на эмоции, поэтому мои действия были исключительно тактическим ходом и носили только демонстрационный характер».

Оценив обстоятельства дисциплинарного производства, Заключение Комиссии Совет АП СПб полагает, что Квалификационная комиссия АП СПб не в полной мере исследовала обстоятельства, связанные с правоотношениями между адвокатом Г. и дочерью доверителя Б.А.Я. - И.А., в частности, не выяснила вопрос о том, заключалось ли Соглашение между адвокатом Г. и И.А. или адвокат Г. действовала без заключения Соглашения только на основании доверенности?

Неисследование данного обстоятельства Совет АП СПб расценивает как процессуальное нарушение, которое подлежит устраниению при новом разбирательстве в Квалификационной комиссии АП СПб

На основании изложенного и в соответствии с пп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АП СПб решил направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №) квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями пп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №) квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова